

ОПУБЛИКОВАТЬ СТАТЬЮ

в изданиях НИЦ "Социосфера"

[ПОДРОБНЕЕ](#)

СОЦИОСФЕРА

- *Российский научный журнал*
- *ISSN 2078-7081*
- *РИНЦ*
- *Публикуются статьи по социально-гуманитарным наукам*

PARADIGMATA POZNÁNÍ

- *Чешский научный журнал*
- *ISSN 2336-2642*
- *Публикуются статьи по социально-гуманитарным, техническим и естественно-научным дисциплинам*

[ПОДРОБНЕЕ](#)

СБОРНИКИ КОНФЕРЕНЦИЙ

- *Широкий спектр тем международных конференций*
- *Издание сборника в Праге*
- *Публикуются материалы по информатике, истории, культурологии, медицине, педагогике, политологии, праву, психологии, религиоведению, социологии, технике, филологии, философии, экологии, экономике*

[ПОДРОБНЕЕ](#)

II. REGIONAL MEASUREMENT OF INTERETHNIC RELATIONS AND ETHNO-CULTURAL PROCESSES

ИСТОРИЧЕСКИЕ КОРНИ НАРОДНОЙ АРХИТЕКТУРЫ УЗБЕКИСТАНА: МАТЕРИАЛЫ И ТЕХНИКА СТРОИТЕЛЬСТВА ПРИ ВОЗВЕДЕНИИ АЛЕКСАНДРИИ ЭСХАТА, ПОСТРОЕННОГО АЛЕКСАНДРОМ МАКЕДОНСКИМ

Ж. С. Абдуллаев

*Соискатель, Ташкентский архитектурно-строительный институт (ТАСИ),
Главный архитектор проектов,
ООО «ARCH NEO DESIGN»,
г. Ташкент, Узбекистан*

Summary. As part of creating the tourist attractiveness of Uzbekistan, in the historical science of the architecture of our country, the time has come to systematize the historical stages of the formation of urban planning on the example of real objects, from antiquity to the present. For example, the tourist cities of Europe like Athens, Rome and Venice, which demonstrate the whole panorama of historical styles of architecture, still contain their attraction. The need to establish periodicity, the appearance of stylistic qualities of structures on real objects, is dictated by the goal to fully reflect the processes of formation of historical styles. If you look at history, from this point of view, at the entire historical process of urban planning in our country, you can see the gaps between the architectural objects of the period of antiquity and the religious buildings of the Islamic period, stretching over more than the 11th century. In this article, we are talking about the value of monuments of folk architecture, as a starting point for the history of architecture in Uzbekistan, and as the source of town-forming processes in the region, as well as the values of objects of folk architecture, the relevance of its preservation, including the «draft concept» proposed us for the restoration of monuments of folk architecture.

Keywords: architectural objects; continuity of historical processes; architectural objects of antiquity; 35,000 monuments; clay-frame system; seismic resistance; harmony with the environment; tourist attraction; reconstruction in urban planning practice; the value of monuments of folk architecture; the history of architecture of Uzbekistan; the origins of urban processes; «project concepts»; restoration of objects.

Узбекистан является страной с богатой историей градостроительства, с его уникальными памятниками зодчества, и благодаря этому, становится привлекательной страной для туризма. В рамках создания туристической привлекательности городов Узбекистана, становится актуальным вопрос систематизации исторических этапов становления градостроительства на примере реальных его объектов, с античности до наших дней. Как например, в городах Европы – Афинах, Риме или Венеции демонстрирующие всю панораму исторических стилей существовавших за весь период своей истории. Целью данной работы,

является поиск путей наиболее полного отражения истории градостроительства на примере реальных объектов, несущих в себе дух эпохи и степень проектной культуры зодчества, начиная с периода античности.

По разным причинам сооружения периодов античности и раннего средневековья воспеты античными авторами, понесли непоправимые потери. Это можно увидеть на примере двенадцати городов, основанные Великим Александром в Бактрии и Согдиане. Как нам известно, что: «Эпоха Александра и его преемников была ознаменована блестящим расцветом градостроительного искусства в странах эллинистического мира. Громадный размах строительства новых городов, основание, семидесяти из которых традиция приписывает одному только Александру, вызвал к жизни практическую реализацию новых градостроительных идей [6, с. 39]». В том числе, это можно проследить и в градостроительстве среднеазиатского междуречья.

Многие объекты, часто посещаемые туристами, являющиеся уникальными памятниками архитектурного творчества Узбекистана, это, в основном средневековые культовые сооружения исламского периода. К сожалению, реальных объектов по созданию всей панорамы исторических стилей градостроительства нашей страны, периодов античности и раннего средневековья не существуют! Если и сохранились, то в виде развалин и холмов. Где же эти воспеты греческими авторами, сооружения – периодов Селевкидов и Греко-Бактрии, дворцов правителей империи Кушан, и в том числе – памятники зодчества раннего средневековья, это только малая часть, из огромного потерянного наследия, не дошедших до нас памятников зодчества античности. Причинами ущерба и убытков были войны и массовые убийства жителей городов. В других случаях, перемены религиозных убеждений, при которых разрушались их культовые сооружения. Сохранились из этих сооружений – одни лишь, развалины. К числу, таких относятся дошедшие до нас, археологические объекты Ташкента в виде развалин. Такие как – Шош-тепа, Ок-тепе Юнусабада, Минг Урюк, являющиеся основными урочищами древнего Шаша.

Потери и разрушения происходили, как и в период Средневековья, так и в период царской России, и в особенности, в период бывшего Советского Союза, но эти разгромы были сосредоточены в основном, в разгар атеизма, на снос культовых сооружений – мавзолеев святых, мечетей и медресе. По свидетельству крупного ученого, специалиста по реставрации, профессора К. С. Крюкова из списка занесенных в реестр 35 тысячи сооружений зодчества, 70 годам прошлого века остались только 3500. Следовательно, можно наблюдать множество пробел в истории архитектуры нашего региона, в особенности периода античности, для полноты демонстрации всей панорамы исторических стилей, с разрывом более чем на 10 веков. Считается что, до нас не дошло, реально, ни одного сооруже-

ния периода античности и раннего средневековья, показывающие достижений проектной культуры в градостроительстве данного региона.

К счастью, изучая труды археологов о строительной технике древних зодчих, в том числе, монографию крупнейшего археолога В. А. Шишкина по археологическому объекту «Варахша» [7, с. 103], в котором приведена цитата из труда археолога В. А. Вяткина, в котором, пишется: «дома на Афросиабе строились глинобитные (пахса), из сырцового кирпича и каркасные [1, с. 17].

А также, изучая труды ученых классиков искусствознания Узбекистана, мы можем привести ещё одну цитату из монографии «История искусств Узбекистана» Г. А. Пугаченковой и Л. И. Ремпель: «Работы по возведению Эсхаты велись очень быстро – около трех недель. Одновременно с крепостным валом в городе возводились дома. Даже учитывая большой контингент вовлечённых на строительстве людей, в основном, были военнопленные. Судя по быстрым темпам строительства, можно предложить, что оно было глинобитным (крепостные стены) и глинокаркасным (жилые и общественные здания)» [6, с. 39]. Глинокаркасная технология жилых и общественных зданий, позволяет быстрое высыхание глиняных частей и становится пригодным к эксплуатации. Если представить период и причины внедрения каркасной технологии в градостроительстве проектирование домов взамен глинобитных гипотетическим процессом, то появление каркасной технологии в градостроительстве происходило в силу увеличения населения внутри городских крепостных стен и причине истощения почвенных ресурсов в городах.

Однако корни истории каркасных (синчкор девор) технологий в регионе гораздо глубже: «Развитие архитектурного строительства зодчих к совершенствованию строительных материалов, конструкций и самого строительного процесса» [6, с. 39]. Говоря более подробно, грунт для стен крепостей брался из-за пределов городских стен. А при возведении зданий внутри крепости, для строительства жилых и общественных сооружений, не в силах было удовлетворит все более увеличивающейся потребности в грунте. Что и привела к возникновению экономного варианта строительства – «каркасной» системы: «Наряду с тем в массовом строительстве широкое распространение имела глино-каркасная конструкция стен, плоских деревянных перекрытий и колонных айванов; отсюда появилась иная стоечно-балочная система архитектурной разработки объемно-пространственных композиций и стенных поверхностей. Отметим, что эти две линии пройдут свой параллельный путь на протяжении всего развития Узбекистана будучи донесены в традициях до наших дней» [6, с. 44].

Если даже, начинать историю внедрения «каркасных технологий» с момента возведения Александры Эсхаты Великим Македонским, ее истории не менее 2300 лет. Эту дату условно можно принять точкой отсчета по наступлению новой эры в строительстве, которая имеет огромное значение для истории архитектурного творчества. И это подтверждает, желание о

сохранности памятников народного зодчества в истории проектной культуры градостроительства Узбекистана, в лице старо городских кварталов. Данные объекты народного зодчества, дошедшие до нас в виде «старо городских кварталов», являются бесценным наследием античности, свидетельствуют о глубине традиций «культуры проектирования» древних зодчих. По этой причине, один за другим ведущиеся «реконструкции» или попросту говоря «сносы» вызывает тревогу значительной части интеллигенции и любителей старины. Значит, сносы как непонимание ценностных качеств старо городских кварталов и инженерных достижений в проектировании жилых объектов. И наиболее экономный вариант в строительстве, а также является устойчивой конструкцией к землетрясением. Актуальность сохранности сооружений для будущих поколений является, доказательством творческих достижений предков, спасавших веками многих жителей городов и сел от обвалов стен и крыш при землетрясениях.

Но состояние старо городских кварталов оставляет желать лучшего. Актуальность сохранности требует проведения реставрационных, консервационных и других работ. Для этого, прежде всего, необходимо создать «проект концепции» по сохранению объектов народного зодчества. Хотя, наиболее ценные памятники и наиболее древняя часть объектов народного зодчества уже снесены. Например, в начале 70-х годов XX века, в ходе реконструкции были снесены уникальные и культурные ценности образцов народного зодчества квартала Себзар, снос которых, можно считать необратимой трагедией в этой сфере. Исторические объекты градостроительства, являющимся основным связывающим звеном с античностью, в наши дни попадает под «снос» из-за «ненужности». Таким образом, из вышесказанного можно выявить следующие причины сноса:

- не исследованность в науке, значения – «каркасной» системы памятников народного зодчества в градостроительстве Узбекистана;
- до сих пор не решены проблемы хронологической периодизации этапов и времени появления каркасных конструктивно-технологических новаций в технике возведения сооружений – домов по каркасной системе (синчкор девор);
- научно не исследован инженерный потенциал и сроки его внедрения в практику строительство.

Многие из числа интеллигенции, в том числе, и специалисты данной сферы – К. С. Крюков и В. Н. Манакова протестовали против сноса в районе квартала Себзар, считая эти памятники уникальными объектами народного зодчества Ташкента. Но, они сохранились в иллюстрациях монографии В. Н. Манаковой «Художественная культура народного жилища Узбекистана» [3, с. 33]: копии декора с объектов квартала Себзар, уникальные образцы декорирования интерьеров народного жилища Узбекистана, в котором автор представил иллюстрации, выполненные студентами Ташкентского архитектурно-строительного института. Ведь нет других

объектов дошедших до наших дней связывающих с архитектурой античного периода. за исключением памятников народного зодчества.

Основными причинами, продолжающихся «сносов» в десятки лет, является с одной стороны не исследованность в науке технико-технологических особенностей и конструкций. А с другой стороны современное состояние этих кварталов – «лучше, с глаз долой», чем реставрировать и в недостаточном освещении исторической роли памятников народного зодчества в искусствоведении. Значение этих объектов имеет важную роль национальной культуре градостроительства.

Район Старого города – нынешнего Ташкента разваливается на наших глазах, и кажется нет возможности улучшить их состояние и не соответствует современной инфраструктуре города. Однако решать проблему Старого города путем сноса было бы несправедливо, так как дома и улицы Старого города являются не только уникальными памятниками ташкентского народного зодчества, но и связаны с историческими корнями античного зодчества Узбекистана.

В процессе исследования по данной теме мы выяснили, что значение памятников Старого города в истории архитектуры нашей страны имеет следующие конструктивные особенности:

- каркасная (*синчкор девор*) система, обладает устойчивостью к землетрясениям. Общеизвестно, что в эпицентре землетрясения 1966 года в Ташкенте, кровля и стены домов не рухнули и не было ни одной жертвы;
- земляной пол, устланный обладающей гигроскопичностью камышевой циновкой и ковром в котором – летом в помещении прохладно, а зимой тепло.
- термостойкость, двухслойная каркасная стена с воздушной камерой в силу расположения региона в зоне резко континентального климата, летом – прохладно, зимой – тепло (особенность, свойственная в создании микроклимата интерьера);
- канализационная система в интерьере, которая отличается от туалета, доступна для омовения (приема тахорат) внутри каждого дома – «ханик».

Проектная культура возведения жилых домов, историей не менее 2330 лет, несомненно является национальным достоянием, ни с чем не сравнимым показателем высокого уровня национальной строительной культуры узбекского народа.

По этому поводу В. Н. Манакова говорила, что «Ташкентское народное зодчество конца XIX – начала XX веков унаследовало для новых поколений богатый опыт традиций местной зодческой школы, оно уникально, в нем проявляется самобытные конструктивно – декоративные черты» [3, с. 33]. На самом деле, с точки зрения технологии, нет системы точности ни в одной стране, кроме региона между двумя реками в Средней Азии.

Относительно, сохранности старо городских кварталов Бухары, статус как архитектурно-археологического заповедника позволившего сохранить центральную часть Бухары как заповедник, в генеральном плане города предложенный архитектором Ф.Долговым, было в свое время оригинальным предложением. Об этом пишет автор проекта: «Многие работники этой сфере знающие Бухару и прибывшие в Бухаре, а также большинство местного населения, высказали твердое мнение, что реконструкция центра города нецелесообразно, следует отметить, насколько правильно было принято решение. (Из пояснительной записки к генплану Бухары. Личный архив Ф. И. Долгова,). В результате Бухара стала самым привлекательным городом страны с точки зрения презентабельности туризма. (К сожалению, воодушевленные сносами в Ташкенте, бухарцы тоже начали работы по реконструкции на территории архитектурно-археологического заповедника). В свою очередь, если в старо городской части Ташкента, также как в Бухаре, не будет придано статус архитектурно-археологического заповедника, то реконструкций и сносов не избежать.

Жилые дома, построенные, как образцы народной архитектуры в парке «Локоматив», никоим образом не могут продемонстрировать сложившуюся веками «дизайнерскую культуру». Следует отметить, что архитектурная ценность старогородских домов заключается не только в инженерных качествах каркасной системы, но, и в том, что и улицы под разными углами, просматриваемые туристами, также проточная сеть арыков, проходящий через каждый двор, полноводные каналы (анхоры) и водоемы (хаузы), дающие прохладу в домах, дворах и махаллинских центрах (гузары) старогородских кварталов. Как отмечает известный ученый, автор монографии «У истоков современного градостроительства Узбекистана» В. А. Нильсен, поэтику духа старогородских объектов народного зодчества: «Все, кто в какой-то степени интересовались структурой старогородской застройки, обычно отмечают малую ширину улиц, неблагоустроенность, скудное озеленение, пыль и хаотичность застройки. Однако это не совсем верно. Хотя в распланировке улиц нет привычной европейскому глазу регулярности, в расположении их есть определенная система. Все тупички как бы вливаются в переулки, те – в более широкие улицы, и последние – в основные радиальные артерии, которые обязательно выведут либо в центр города, либо к городским воротам. Выбору правильного направления способствует и постепенная наыщенность радиальных артерии различными постройками общественного пользования – мечетями, кузницами, чайханами, торговыми лавочками, которых к центру становились больше и больше» [4, с. 21].

Действительно, в нашей стране проведены бесподобные работы по реставрации памятников архитектуры среднековья, например: «Первые реставрационные работы в 20-х – 30х годах вели потомственные мастера-строители, сохранившие до наших дней искусство создания прочных

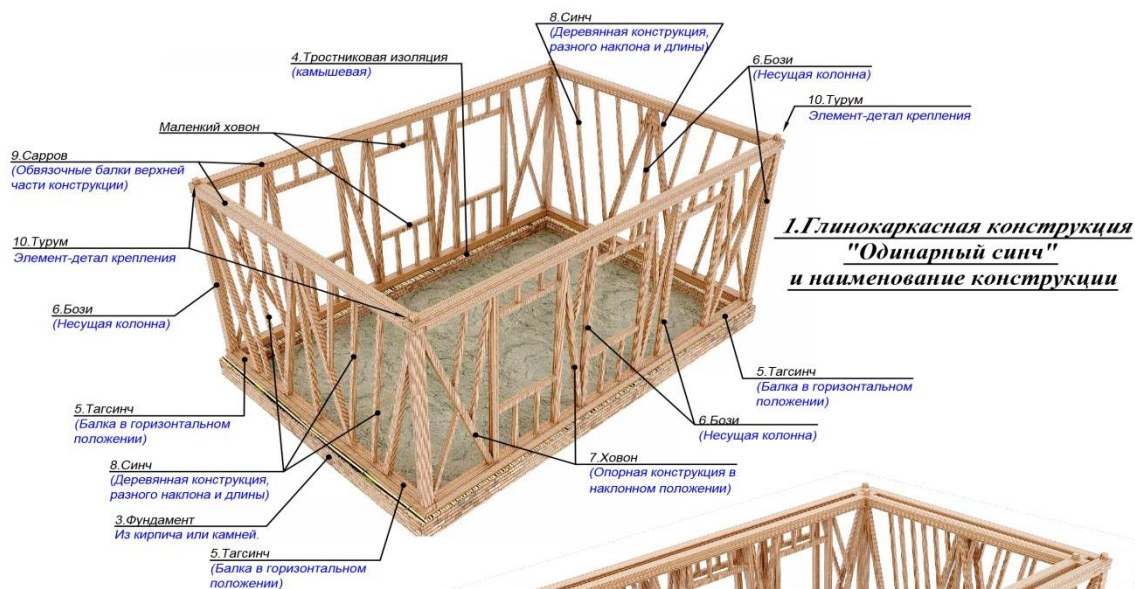
стрительных материалов и способы возведения сложнейших сводчатых систем, методы построения растительных и геометрических узоров. Мастерство это своим корнями уходит в глубь веков» [2, с. 92]. Объекты народного зодчества, также достойны сохранения и реставрации. Вследствии этого этого, отреставрированные старгородские дома, улицы и махаллинские кварталы послужат символом достижений национальной дизайнерской культуры античности. Не реагировать на проблему памятников народного зодчества освещённой в статье, означает неуважение и недооценка достижений античности в градостроительстве. Положительное решение вышеперечисленных проблем послужит устранению разрыва в истории градостроительства между античностью и среднековьем, к тому же, старгородские кварталы даже в этом запущенном состоянии привлекательны для туристов.

По поводу реставрации старгородских кварталов прежде всего, ссылаются на сложность и дороговизну реставрационных работ, но это совсем не так. Прежде всего, необходимо наладить инфраструктуру и инженерную коммуникацию, надо привести в порядок – проезжую часть улиц вместо асфальтных покрытий, замостить булыжниками или брусчаткой, а тротуары кирпичной укладкой и установить фонарики (фонус). А все остальное сделают владельцы домов. Но все же, для проведения реставрационных работ объектов народной архитектуры требуется создания отдельной «реставрационной концепции». Среди конкретных требований к реставрации исторических ансамблей и комплексов, предложенных мною, можно выделить следующие:

- соблюдать единство сложившей системы махалли;
- обеспечить сохранность архитектурно-художественных качеств комплекса;
- при необходимости создать альтернативный облик памятников архитектуры;
- формировать ансамбль в гармонии зданий с окружающей средой.
- восстановить альтернативный архитектурный образ на основе проектов, соответствующих сохранившейся части комплекса, взамен зданий, построенных в период XX века.

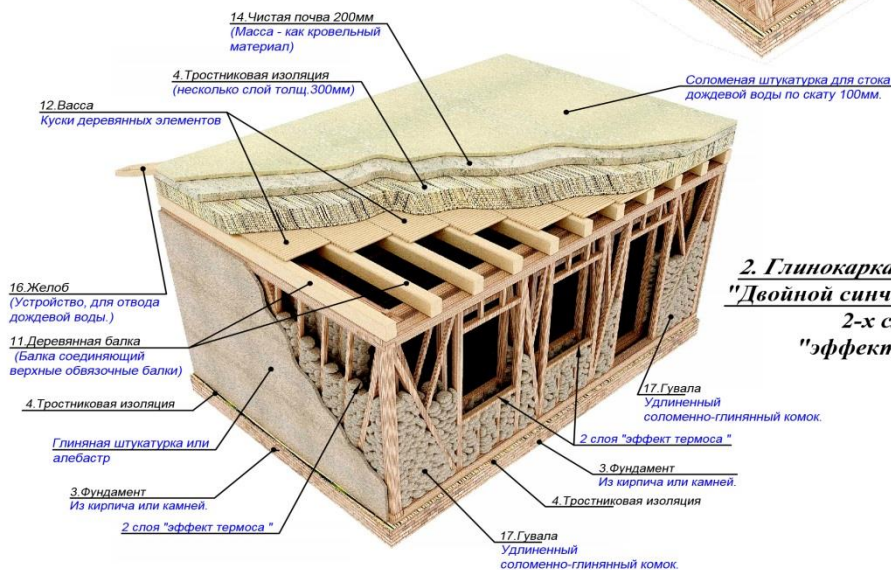
А что касается практики реставрации и реконструкции объектов народной это:

- создать адекватную систему, наподобии глиносоломенных крыш с использованием пластичных материалов вместо шифера с использованием современных технологий или обогатить силуэт зданий жестяными крышами, ажурными водостоками, что стало традицией в период царской России;
- сформировать историко-архитектурный комплекс, выражающий дух старого города.

1. Глинокаркасная конструкция "Одиарный синч" и наименование конструкции

2. Глинокаркасная конструкция "Двойной синч" структура стены 2-х слойный с "эффектом термоса"

2. Глинокаркасная конструкция "Двойной синч" структура стены 2-х слойный с "эффектом термоса"

Примечания к рисунку

- 1. Модель дома одиарной каркасной (синчор девор) конструкцией:** В основном используется для кухни, хозяйственных сооружений. Имеет высокий уровень сейсмостойкости.
- 2. Модель дома с двойной каркасной (кўшинч девор) конструкцией:** Используется в основном при строительстве помещений для проживания, имеет высокий уровень сейсмостойкости. Благодаря своей двойной толщине он имеет «эффект термоса», что придает комнате – прохладу летом и тепло зимой.
- 3. Фундамент:** Сделан из кирпичей или камней.

4. **Тростниковая (камышевая) изоляция:** Из-за гигроскопических свойств тростника его используют для изоляции деревянных конструкций от влаги.
5. **Тагсинч:** Балка, которая размещается на фундаменте в горизонтальном положении и прибивается деревянными стойками .
6. **Бази:** Несущая колонна, обеспечивающая надежную устойчивость каркасной конструкцией .
7. **Ховон:** Опорная конструкция в наклонном положении для устойчивости несущей колонны.
8. **Синч:** Деревянная конструкция, разного наклона и длины, которая крепится к горизонтальную балку на нижнем (**тагсинч**) и на верхней (**сарров**) части конструкции и на которой собирают **гувалы**.
9. **Сарров:** Обвязочные балки верхней части конструкции каркасной системы, к которой крепятся **синч** и закрепляются балки.
10. **Турум:** Элемент-детал крепления вертикальной конструкции с конструкцией снизу (**тагсинч**) и сверху (**сарров**).
11. **Деревянная балка (тўсин):** конструктивный элемент кровельного покрытия, соединяющая верхние обвязочные балки.
12. **Васса:** Куски деревянных элементов между балками для покрытия потолка.
13. **Тростниковый изоляция:** Гигроскопическое средство, препятствующее распространению влаги на деревянные конструкции.
14. **Чистая почва:** Масса – как кровельный материал, уложенная поверх тростникового слоя перед соломенной глиной.
15. **Соломенная глина (лой сувоқ):** Слой соломенной штукатурки для стока дождевой воды по скату в конструкциях крыши.
16. **Желоб:** Устройство, предназначенное для отвода дождевой воды, скапливающейся на кровельном покрытии.
17. **Гувала:** Удлиненный соломенно-глиняный комок.

Как известно, что специалисты говорят, что реставрации требует больших вложений, хотя, как только Старому городу будет присвоен статус архитектурно-археологического заповедника, на реставрацию найдется достаточно инвесторов. Это могут быть и сами домовладельцы или предприниматели, которые хотят вести свой бизнес в этой сфере. Только власти будут решать проблемы по налаживанию инфраструктуры и инженерных коммуникаций, а всеостальное сделают собственники доомовладений. Восстановление обойдется дешевле, чем сноса старого города.

В заключении, следует сказать, что, впечатления от экскурсий будут огромными, если любые экскурсии и визиты гостей столицы станут проводится с посещения комплекса Хазрати Имам с улицы Заркайнар, передающий дух конца XIX века Старого города Ташкента, которая будет завершится посещением Центра исламской цивилизации. Следует

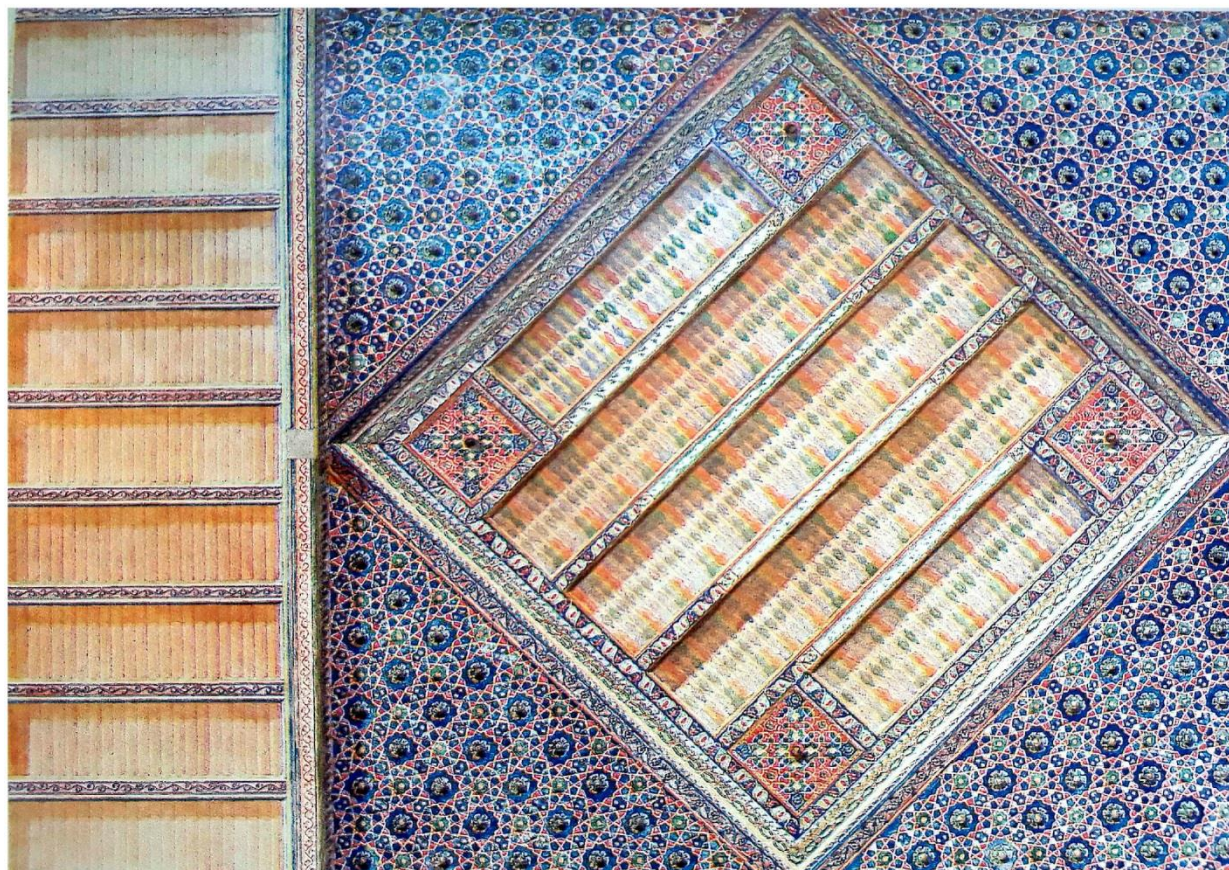
отметить, что любое архитектурное величие ярче отражается во взаимном контрасте сооружений.

Интерьер дома существующего в настоящее время, с двойной каркасной (*кўштинч девор*) конструкцией. **Автор фото: J. S. Abdullayev**

Экстерьер существующего дома в настоящее время, с двойной каркасной (*кўштинч девор*) конструкцией. **Автор фото: J. S. Abdullayev**

Роскошный потолок дома, снесенный, по улице С. Рахимова в Ташкенте
(Репродукция из альбома монографии Манаковой В.Н.)

Библиографический список

1. Вяткин В.Л. Афрасиаб – городище бывшего Самарканда. Самарканд, 1927, с. 17.
2. Крюков К.С. Сохраним культурное наследие./ Архитектура Узбекистана. Альманах. Т.: Г. Гуляма. 1989, с.92.

3. Манакова В. Н. «Художественная культура народного жилища Узбекистана», С. 33.
4. Нильсен В. А. «У истоков современного градостроительства Узбекистана». С. 21.
5. Ноткин М. И. Развитие представлений о своеобразии среднеазиатского города. Архитектура Узбекистана. Альманах. Т.: Г. Гуляма. 1989, с.74.
6. Пугаченкова Г., Ремпель Л. «История искусств Узбекистана». С. 39, 44.
7. Шишкин В. А. Варахша. М.: Изд. АН СССР.1963 г. с. 103.

СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СЕМАНТИКИ ПРОСТЫХ И СЛОЖНЫХ ТОНОВ В УДМУРТСКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ НА МАТЕРИАЛЕ РАЗГОВОРНОЙ РЕЧИ

Т. А. Краснова
Н. С. Никитина

*Кандидат филологических наук, доцент,
студентка,
Удмуртский государственный
университет,
г. Ижевск, Удмуртская республика,
Россия*

Summary. The article deals with research of intonation in Udmurt and English languages on the basis of interview. The semantics of compound tones in different languages is analyzed. The research showed that emotional aspect of Udmurt language is rich compared to English language. It can be explained by the fact that English language is put into the prosodic frames that impossible to break. Udmurt language appears to be more flexible from this point of view.

Keywords: Udmurt language; English language; prosody; semantics; intonation; emotional aspect.

В настоящее время проблема семантической интонации является важной в процессе коммуникации. Интонация часто может компенсировать лексические элементы, использованные в устном общении и служить своеобразным средством языковой экономии. Исследования данного явления представляются важным, поскольку в методике и в лингвистике, в целом, существует некая противоречивость, схематичность трактовки данного явления. Результаты подобного рода исследования могут быть применены при изучении курса фонетики английского удмуртского языков, а также при изучении дисциплины «Лингвистическая типология». В методике преподавания иностранного языка также возможно найти применение полученных результатов исследования, поскольку сопоставительный анализ просодии разно-системных языков дает возможность выявить общие и специфические характеристики интонационного оформления устной речи, что позволит выявить трудности в обучении фонетической стороне иноязычной речи и найти опорные в родном языке.

Предпринятое исследование строилось в рамках сопоставительного анализа семантики сложных тонов в английском и удмуртском языках на

СРОЧНОЕ ИЗДАНИЕ МОНОГРАФИЙ И ДРУГИХ КНИГ

*Два места издания Чехия или Россия.
В выходных данных издания
будет значиться*

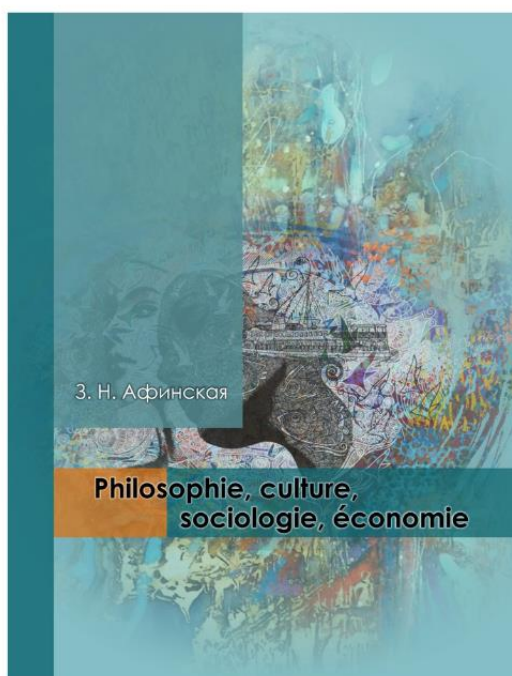
**Прага: Vědecko vydavatelské
centrum "Sociosféra-CZ"**

или

**Пенза: Научно-издательский
центр "Социосфера"**

РАССЧИТАТЬ СТОИМОСТЬ

- Корректурa текста
- Изготовление оригинал-макета
- Дизайн обложки
- Присвоение ISBN

У НАС ДЕШЕВЛЕ

- Печать тиража в типографии
- Обязательная рассылка
- Отсудка тиража автору